

Ин Чжао моргнул, глядя на Линь Итина с широко раскрытыми глазами, как будто тот хотел проглотить его, находя это несколько забавным.

Потому что для него заниматься подобными вещами с любимым было вполне естественно. Изначально он учитывал физическое состояние Линь Итина, поэтому подавлял в себе желание. Но теперь, по прошествии более чем двух месяцев, действительно ли можно продолжить?

В конце концов, восстановление ног Линь Итина продвигалось на удивление хорошо, даже превзойдя ожидания Ин Чжао. Думая об этом, Ин Чжао оглядел крепкое телосложение под рубашкой, испытывая некоторое предвкушение.

Однако, несмотря на обильное питье, Линь Итин не был полностью пьян. Особенно после того, как Ин Чжао вошел в комнату и помог ему выпить немного воды, Линь Итин восстановил половину своей трезвости.

Но внезапно он не знал, как смотреть в лицо Ин Чжао. Он не ожидал, что сегодня вот так потеряет контроль, выставив себя в таком неловком состоянии перед Сяо Чжоу.

Но как он должен объяснить это Сяо Чжоу? Должен ли он сказать, что потерял контроль из-за того, что узнал о том, что Сяо Чжоу обнимался и разговаривал с другой женщиной? Должен ли он признаться в своих страхах и тревогах?

Сяо Чжоу определенно спросил бы, как он так быстро узнал об этих вещах, разоблачив, что он все это время следил за жизнью Сяо Чжоу. Чем больше Линь Итин думал об этом, тем больше ему становилось страшно.

В то же время его сердце было наполнено ревностью и бесконечными опасениями, ему нужен был выход для разрядки. Поэтому он не смог удержаться от страстного поцелуя в губы возлюбленному, а затем, несмотря ни на что, прижал его к себе.

Они уже признались друг другу в своих чувствах, и Сяо Чжоу сказал, что всегда будет с ним!

Линь Итин продолжал повторять это в уме, как будто пытаясь приободрить себя. Несмотря на то, что сейчас он был трезв, он притворялся, что все еще пьян.

Тем не менее, он продолжал внимательно наблюдать за выражением лица Ин Чжао, опасаясь, что тот может проявить хотя бы малейшее нежелание. Тем не менее, Линь Итин заметил, что после первоначального удивления Ин Чжао закрыл глаза и, казалось, наслаждался его поцелуями.

Это еще больше воодушевило Линь Итина, заставив его смело напасть на Ин Чжао, и они страстно поцеловались, как будто не хотели расставаться.

В какой-то момент их одежды постепенно спадали одна за другой, и, наконец, они тесно переплелись.

Изначально у Ин Чжао были некоторые опасения по поводу состояния Линь Итина, но вскоре после того, как Ин Чжао почувствовал, казалось бы, ожесточенные, но нежные поцелуи, Ин Чжао понял, что Линь Итин уже давно трезв.

Однако, если его возлюбленный чувствовал себя неловко, Ин Чжао был не прочь утешить его таким образом. Ему даже показалось милым, что у Линь Итина, который в обычные дни казался спокойным и собранным, могут быть такие нежные мысли.

Глядя на покрасневшие щеки под ним, Линь Итин почувствовал, что его сердцебиение участилось, и он был почти в экстазе. Но в критический момент он заколебался.

Он действительно мог это сделать? Мог ли он силой забрать его, не учитывая желания Сяо Чжоу?

Хотя Линь Итин был готов использовать любые средства, необходимые, чтобы удержать Ин Чжао, он не мог видеть, как ему причиняют даже малейший вред, не говоря уже о том, чтобы видеть печаль или боль на его лице. Именно из-за этого бережного отношения он не решался двигаться дальше.

В этот момент боль, одиночество, конфликт, тоска — бесчисленные эмоции захлестнули его разум. И все же все это отразилось в глазах Ин Чжао, заставив его еще больше порадоваться тому, что мужчина дорожит им.

Столкнувшись лицом к лицу с таким любовником, Ин Чжао точно знал, что ему следует делать. Итак, он притянул Линь Итина ближе, поцеловал его в щеку и нежно прошептал ему на ухо:

— Брат Итин, я люблю тебя!

Услышав слова Ин Чжао, зрачки Линь Итина внезапно сузились. Он поднял голову, чтобы посмотреть в лицо Ин Чжао, только чтобы увидеть нежную улыбку и глубокую привязанность в его глазах.

Губы Линь Итина задрожали, он испугался, что мог неправильно понять. Он сказал, не веря своим ушам:

— Сяо Чжоу, ты...?

Улыбка Ин Чжао медленно стала шире, он дразняще посмотрел на Линь Итина, наклонился ближе, чтобы нежно поцеловать его в губы, прикусил нижнюю губу и сказал:

— Самые важные два месяца восстановления прошли, и теперь с твоими ногами все должно быть в порядке, брат Итин. Раньше я сдерживался, опасаясь повлиять на твое выздоровление, но теперь я наконец-то могу полностью предоставить тебе себя!

Закончив свои слова, Ин Чжао крепко обнял Линь Итин, слегка рассмеявшись:

— Сегодня я тебя не отпущу!

При виде соблазнительного выражения на лице Ин Чжао у Линь Итина затрепетало от возбуждения, волна безмерного счастья захлестнула его.

Оказалось, что Сяо Чжоу был не прочь сблизиться с ним. В эти дни он заботился только о его здоровье. Линь Итин с силой поцеловал ясные глаза Ин Чжао, больше не сдерживаясь. Собрав все свои силы, он страстно обнял возлюбленного, и они слились в одно целое.

Линь Итин почувствовал, что наконец-то исполнил свое давнее желание после стольких лет, полностью овладев своим глубоко любимым человеком, почти сходя с ума от счастья.

Когда Ин Чжао увидел, что его любовник полностью отдается ему, только тогда к нему вернулся рассудок, и он медленно сел. Не обращая внимания на мужчину рядом с ним, он сразу же сбросил одеяло и встал с кровати голым.

Небрежно взяв мужской халат, висевший на прикроватной тумбочке, он подошел к столу, налил себе стакан воды. Повернув голову, он поднял бровь и посмотрел на Линь Итина, сидящую напротив него.

— Мы можем поговорить о том, что только что произошло? Что на тебя нашло?

Изначально, вид идеального телосложения Ин Чжао и отметин, которые он оставил на себе, так сильно соблазнил Линь Итина, что он не смог удержаться и сглотнул слюну.

Однако, услышав вопрос Ин Чжао, он мгновенно развеял многие свои романтические мысли.

Действительно, его Сяо Чжоу всегда был умен и мудр, как он мог не видеть сквозь его притворное опьянение?

Линь Итин горько улыбнулся, поджал губы, на мгновение заколебался, глядя в лицо Ин Чжао, но все же признался:

— Я знаю, что сегодня приходили люди из академии Хаус. У тебя с твоим бывшим ассистентом, похоже, были хорошие отношения.

На губах Ин Чжао появилась улыбка. Он оглядел Линь Итина с головы до ног, внезапно подошел вперед, облокотился на цилиндрический поручень в изголовье кровати и мягко сказал ему:

— Ревнуешь, да?

Услышав слова Ин Чжао, челюсть Линь Итина сжалась в прямую линию. Он глубоко вздохнул, но кивнул.

Ин Чжао беспомощно вздохнул в глубине души, как раз собираясь что-то сказать Линь Итину, но неожиданно с небольшой силой приложил руку. Цилиндрический поручень в изголовье кровати с треском погнулся сам по себе.

Ин Чжао также обнаружил, что поручень, по-видимому, был механизмом, потому что после того, как он согнул книжную полку над кроватью, она медленно отодвинулась, открыв несколько узкий арочный проход.

Глаза Ин Чжао расширились, когда он посмотрел на арку перед собой. Как раз в тот момент, когда он собирался открыть дверь, он услышал, как Линь Итин настойчиво зовет его сзади:

— Сяо Чжоу, не открывай!

Но, несмотря на нервный вид Линь Итина, Ин Чжао не обратил внимания на его слова. Он сразу открыл дверь, и то, что он увидел внутри, совершенно ошеломило Ин Чжао.

Он не ожидал найти маленькую комнату, заполненную его собственными фотографиями, а также всеми подарками, которые он когда-либо дарил Линь Итину с детства до совершеннолетия.

В этой комнате было свалено в кучу все, от больших костюмов до маленьких поздравительных открыток. Было очевидно, что комнату регулярно посещали, о чем свидетельствовала не только кровать для отдыха, но и несколько простых предметов мебели, которые выглядели несколько поношенными.

Ин Чжао не смог скрыть своего удивления, быстро повернувшись, чтобы мысленно обратиться к Сяо Баю:

«Сяо Бай, я не могу поверить, что у Линь Итина есть потайная комната. Почему ты мне не сказал?»

Сяо Бай виновато вздрогнул от слов Ин Чжао и застенчиво ответил: [Ведущий, я не думал, что это важно, поэтому не упомянул об этом!]

Ин Чжао нахмурился, услышав объяснение Сяо Бая. Однако он понимал, что Сяо Бай, будучи искусственным интеллектом, может не понимать значения определенных вещей, поэтому он не винил Сяо Бая.

Повернув голову назад, он молча уставился на Линь Итина. Линь Итин каким-то образом появился у него за спиной, бледный и испуганный.

Он не ожидал достичь счастья только для того, чтобы оказаться на грани потери его так скоро. Увидев выражение лица Ин Чжао, когда тот смотрел на него, Линь Итин почувствовал, как болезненно сжалось его сердце.

Он открыл рот, чтобы объяснить Ин Чжао, но как он мог объяснить?

Должен ли он сказать, что был извращенцем-вуайеристом? Должен ли он признаться, что люди наблюдали за Ин Чжао каждый день, из-за его жажды видеть его лицо и слышать его голос каждую минуту?

Как бы Сяо Чжоу отнесся к нему, если бы узнал? Захотел бы он немедленно уйти от него? Нашел бы его отталкивающим и устрашающим?

Линь Итин закрыл глаза, не в силах выносить боль в своем сердце. Он молча стоял, казалось, ожидая окончательного приговора Ин Чжао над ним.

В следующий момент раздался несколько холодный голос Ин Чжао.

— Когда была построена эта комната?

Линь Итин поджал губы, избегая прямого зрительного контакта с Ин Чжао, боясь увидеть отвращение в его глазах. Он тихо ответил:

— Четыре года назад.

Ин Чжао задумчиво потер подбородок, кивая. Затем его взгляд упал на неиспользуемую инвалидную коляску в углу комнаты, и он сказал Линь Итину:

— Иди и принеси сюда свою инвалидную коляску. Перенесите ее в эту маленькую комнату.

Линь Итин на мгновение заколебался, услышав команду Ин Чжао, но послушно принес инвалидное кресло и поставил его в потайную комнату.

Ин Чжао подошел к стене, увешанной фотографиями, небрежно снял несколько и осмотрел их,

прежде чем небрежно спросить:

— Итак, это то место, где ты начинаешь думать обо мне, тайком разглядывая мои фотографии?

Линь Итин, не уверенный в намерениях Ин Чжао, неохотно кивнул, признавая свои действия.

Ин Чжао взглянула на Линь Итин и продолжил:

— Как ты это делал? Сидя здесь?

Говоря это, Ин Чжао постукивал пальцами по спинке инвалидного кресла. Линь Итин, чувствуя себя все более сбитым с толку, машинально кивнул в знак согласия.

Приподняв бровь, Ин Чжао намеренно использовал несколько холодный тон.

— Сядь сюда.

Услышав инструкции Ин Чжао, Линь Итин больше не колебался. Зная, что это он был неправ, он чувствовал, что должен выполнить все, о чем бы ни попросил его Сяо Чжоу, надеясь на прощение Ин Чжао.

Итак, он сел в инвалидное кресло, к которому не прикасался почти два месяца, и спокойно посмотрел на Ин Чжао, ожидая его следующей команды.

Неожиданно Ин Чжао обошел его сзади, положил руку на плечо Линь Итина и, наклонившись близко к его уху, слегка коснулся его носа и тихо сказал:

— Это то место, где ты думал обо мне? Ты делал что-нибудь неприличное?

Линь Итин, услышав двусмысленные слова Ин Чжао, не мог поверить своим ушам, но не смог сдержать учащенного дыхания.

Затем Ин Чжао повернулся лицом к нему, сел к нему на колени и обнял Линь Итина за шею. Халат, который был небрежно накинут на него, распахнулся, придавая молодому человеку в его объятиях ленивое очарование.

Ин Чжао изогнул губы в улыбке, слегка ущипнул пальцами мочку уха Линь Итина и сказал:

— Ты хочешь, чтобы я простил тебя? Что ж, теперь ты должен меня выслушать!

Увидев перед собой Ин Чжао, Линь Итин почувствовал, что совершенно не способен думать. Он механически кивнул, охотно становясь марионеткой, которой манипулирует другой.

Итак, в этой секретной комнате Ин Чжао вместе с Линь Итин приступил к рассмотрению рутинных операций за последние четыре года, вступив в очень продолжительную интимную встречу.

Линь Итин был почти сведен с ума обольщением Ин Чжао, потому что он никогда не видел любимого в таком состоянии.

На работе Ин Чжао был серьезен и сдержан, почти не разговаривал с посторонними. Но перед ним он был невинен и оживлен, почти как маленький дьявол, пытающийся утащить его в ад!

Он не знал, какая сторона Ин Чжао была настоящей, но чувствовал, что, какой бы она ни была, он безумно любил его.

После того, как буря утихла, Линь Итин увидел Ин Чжао, тяжело дышащего у него на руках. Он нежно поцеловал кончик носа напротив, но не смог удержаться и спросил с беспокойством:

— Сяо Чжоу, ты же не обвиняешь меня, правда?

Ин Чжао устало вздохнул, поднял голову, чтобы взглянуть на Линь Итина, и беспомощно спросил:

— Винить тебя в чем? Ты думаешь, я не хотел делать все это сам? Ты знаешь, каким тебя видят люди снаружи? Генеральный директор в инвалидной коляске, вдохновляющая фигура! Все они относятся к тебе как к любовнику мечты! На протяжении многих лет я все время думал, как хочу вернуться обратно. Ты знаешь, как я волновалась, что кто-то может украсть мое заветное сокровище?

Говоря это, Ин Чжао протянул руку и резко ущипнул Линь Итина за щеку, свирепо глядя на него.

— Я хочу запереть тебя, чтобы никто не мог видеть тебя, кроме меня. Ты можешь видеть только меня, только быть со мной, тогда мне не придется беспокоиться о том, что тебя заберет кто-то другой!

Линь Итин услышал слова Ин Чжао, чувствуя себя переполненным сладостью. Оказалось, что Сяо Чжоу разделял его мысли, что он таким образом заботился о нем!

Теперь самый большой секрет был известен. Ожидавший потерять того, кого он любил, Линь Итин почувствовал невероятное благословение.

Не в силах сдержать улыбку, Линь Итин крепко обнял Ин Чжао и тихо прошептал ему на ухо:

— Сяо Чжоу, ты выйдешь за меня замуж? Я хочу, чтобы все в мире знали, что ты принадлежишь мне!

Ин Чжао поднял голову, на его лице появилось выражение радости, он крепко обнял его за шею и крепко поцеловал в щеку.

Их лбы соприкоснулись, дыхание переплелось, они рассмеялись, и Ин Чжао сказал:

— Конечно, я также хочу, чтобы все в мире знали, что ты принадлежишь мне!

Прошел еще месяц, и после серии медицинских тестов было сделано заключение, что ноги Линь Итина полностью восстановились, а его общее физическое состояние было превосходным.

Все токсины из его организма были выведены, скорость восстановления поразила даже Ин Чжао. Это заставило Ин Чжао задуматься, не было ли выздоровление Линь Итина вызвано не только действием системы, но и во многом связано с первичной энергией внутри фрагмента души.

Их свадьба была исключительно пышной, родители Ин Чжао и чета Линь поспешили вернуться, чтобы присутствовать, предлагая свои благословения Ин Чжао и Линь Итину.

Ин Чжао ожидал, что пара Линь будет удивлена, узнав об их отношениях, но, к его удивлению, миссис Линь давно заметила восхищение Линь Итина им.

Она беспокоилась, что Ин Чжао не примет это и ухудшит состояние Линь Итина. Теперь, когда желание Линь Итина сбылось, пара, наконец, могла успокоиться за своего сына.

Тем временем Линь Цзэ только начал встречаться с новой девушкой. Хотя ее семейное происхождение было обычным, она стала менеджером отдела в начинающей компании Линь Цзэ благодаря своим способностям.

По слухам, она была очень честной и способной девушкой, именно поэтому привлекла Линь Цзэ.

Узнав, что Мэн Цзяци сделал с Ин Чжао, Линь Цзэ почувствовал себя глубоко виноватым. Он неоднократно извинялся перед Ин Чжао, клянясь не отпускать Мэн Цзяци.

Однако Ин Чжао знал, что при наличии Линь Итина дни Мэн Цзяци будут далеко не легкими. Он не хотел, чтобы Линь Цзэ больше общался с Мэн Цзяци, и посоветовал ему не

поддерживать с ним никаких контактов даже после того, как он выйдет из тюрьмы.

В конце концов, согласно предыдущему сюжету, Линь Цзэ действительно был чем-то обязан Мэн Цзяци, поэтому Ин Чжао надеялся, что он будет держаться подальше от Мэн Цзяци, даже несмотря на то, что Линь Цзэ полностью начал с чистого листа.

Линь Цзэ всегда считал, что Ин Чжао умеет принимать правильные решения, поэтому он подчинился словам Ин Чжао. Даже если Мэн Цзяци искал его после освобождения из тюрьмы, Линь Цзэ всегда избегал его.

В конце концов, в жизни Линь Цзэ Мэн Цзяци был просто другом, с которым он был не очень хорошо знаком и который однажды использовал его.

Даже после того, как Мэн Цзяци был освобожден из тюрьмы, он все еще не мог жить нормальной жизнью, потому что, куда бы он ни пошел, он сталкивался со сплетнями и насмешками. После того, как он наконец нашел работу, его прошлые проступки быстро стали известны всем.

Конечно, все это не могло ускользнуть от рук Линь Итина. Беспомощный Мэн Цзяци мог только переехать в отдаленный и изолированный маленький городок, чтобы устроиться на менее достойную работу.

Получая скудный доход, живя в дешевом арендуемом жилье, к тому времени, когда ему перевалило за сорок, Мэн Цзяци остался один.

Мэн Цзяци бесчисленное количество раз думал, что если бы он мог начать все сначала, то прилежно закончил бы учебу, не совершал постыдных поступков из тщеславия и не использовал злонамеренные средства, чтобы навредить Ин Чжоу из мести.

В этом случае мог ли он полагаться на ореол окончания академии Шэньлинь, чтобы получить завидную работу и полностью изменить свою судьбу? Однако теперь было слишком поздно сожалеть.

В этой жизни Ин Чжао и его возлюбленный по-прежнему жили очень счастливо вместе. Хотя он также любил свои исследования, он предпочитал проводить больше времени с партнером.

И его мужчина действительно проявлял собственничество в полной мере, всегда следуя за ним, когда у него было свободное от работы время. Даже когда он работал в своей исследовательской лаборатории, Линь Итин тихо ждал снаружи, наблюдая за ним через стеклянные окна.

Когда исследование Ин Чжао было оптимизировано до определенной степени, он прекратил работу и передал наблюдение за этим исследовательским экспериментом другим. Потому что

он чувствовал, что уже довел себя до предела своих возможностей в этом мире.

Со Ин Чжао объявил о своем уходе на пенсию в возрасте всего тридцати пяти лет, покинув академию Шэньлинь и сосредоточившись на сопровождении Линь Итина дома.

Это очень обрадовало Линь Итина, потому что он не ожидал, что Ин Чжао вот так бросит свою карьеру. Хотя в глубине души он чувствовал себя немного виноватым, он не мог не хотеть обладать всем, что есть у Ин Чжао.

На самом деле, величайшей целью Ин Чжао, пришедшего в этот мир, было сделать счастливым своего мужчину, поэтому после исполнения желания первоначального владельца оставшееся время, естественно, принадлежало ему.

И чего Ин Чжао больше всего хотел – проводить время со своим возлюбленным.

Они продолжали быть неразлучны даже на закате жизни, чему можно было только позавидовать. История любви гениального ученого и генерального директора компании в инвалидной коляске стала предметом народных сплетен, а позже режиссер даже экранизировал ее.

Поскольку Линь Итин был на одиннадцать лет старше Ин Чжао, несмотря на то, что в старости он уделял большое внимание уходу за собой, он не выдержал течения времени и скончался в возрасте девяноста двух лет.

Перед смертью Линь Итин с любовью посмотрел на Ин Чжао и сказал извиняющимся тоном:

— Сяо Чжоу, прости, что я не смог защитить тебя до самого конца!

Ин Чжао со слезами на глазах покачал головой и сказал:

— Дорогой, тебе не нужно сожалеть. Потому что это еще не конец. В следующей жизни и в следующей после смерти мы все еще будем вместе, поверь мне!

— У нас действительно будет другая жизнь?

Глаза Линь Итина внезапно наполнились надеждой, когда он услышал слова Ин Чжао, потому что он знал, что его Сяо Чжоу никогда не лгал.

Сяо Чжоу был ангелом, его искуплением, так что если Сяо Чжоу сказал, что будет другая жизнь, то, несомненно, так и будет!

Ин Чжао улыбнулся и кивнул, поцеловав морщинистый лоб Линь Итина и тихо сказав ему на ухо:

— Дорогой, отдохни сейчас. В следующей жизни мы все еще будем вместе.

Итак, Линь Итин улыбнулся и лежал в объятиях Ин Чжао, медленно теряя дыхание.

Белый ореол медленно поднялся из груди его возлюбленного, фрагмент души, мерцающий белым светом, поднялся в воздух, и от сознания Ин Чжао немедленно пошли волны колебаний.

Затем фрагменты, первоначально размещенные в системе, автоматически вылетели. Два фрагмента души слились в один, и сросшийся фрагмент излучал еще более яркий белый свет.

Ин Чжао знал, что это произошло потому, что сила его возлюбленного усилилась после слияния фрагментов. Белый свет покружился вокруг Ин Чжао, прежде чем медленно успокоиться и опуститься на его ладонь.

Глядя на чуть больший фрагмент души в своей ладони, Ин Чжао мягко улыбнулся и поместил его обратно в пространство системы.

<http://bllate.org/book/14318/1267857>